

Линь Синчжи не был уверен, что то, что он видел во сне, было реальным опытом Чэн Си и Линь Цзясинь. Просто то, что он видел во сне, хорошо объясняло, почему Чэн Си внезапно сама подошла к двери, а Линь Цзясинь внезапно вернулась. Но это еще нужно было проверить, он потер лоб, взял свой мобильный телефон, посмотрел на время и пошел умываться.

Когда дядя Лю собирался позвать Линь Синчжи на ужин, он уже переоделся и спустился вниз, так как он был дома, он был одет в черную домашнюю одежду. Только взглянув на гостиную, он слегка нахмурился и спросил:

— Где Чэн Си?

Не дожидаясь ответа дяди Лю, мать Линь сказала:

— Я пойду ее позову.

Линь Цзясинь тоже встала:

— Я пойду с матерью, если это из-за меня она не хочет выходить на ужин, я могла бы подождать, пока вы закончите есть, поэтому тогда я попрошу дядю Лю помочь мне оставить еду на кухне.

В ее тоне не было ни малейшего недовольства, она просто как бы любезно предлагала решение.

Мать Линь вздохнула, похлопала Линь Цзясинь по руке и сказала:

— Не думай о глупостях, Сиси, должно быть, просто смущена.

Линь Синчжи в самолете ничего не ел, а когда сошел с самолета, то поспешил домой, чтобы разобраться с этим делом, он не ел уже почти сутки, и хотя его организм все еще был в порядке, к этому времени его желудок почувствовал дискомфорт, и он, фыркнув, кивнул головой и сказал:

— Мама, просто иди уже.

Мать Линь отпустила руку Линь Цзясинь и пошла в сторону комнаты для гостей, где остановилась Чэн Си.

Линь Цзясинь тайком бросила взгляд на Линь Синчжи и прикусила нижнюю губу, ей всегда казалось, что старший брат читает все ее мысли, и когда остался только Линь Синчжи, она не осмелилась открыть рот.

Не известно, что сказала мать Линь, но Чэн Си вышла вслед за ней. Но когда она посмотрела на Линь Цзясинь, то выглядела очень некрасиво и сказала:

— Мы едим всей семьей, что здесь делает такой посторонний человек как она, совсем стыда нет?

У Линь Цзясинь тут же покраснели глаза, но она опустила голову, словно не решаясь опровергнуть.

Мать Линь поджала нижнюю губу, чувствуя смущение, и мягко сказала:

— Сиси, ты... — она, казалось, собиралась что-то сказать, но передумала и просто произнесла:
— Давайте сначала поедим.

Чэн Си почувствовала небольшую панику, когда увидела отношение матери Линь. Очевидно, что, когда она вернулась домой в своей предыдущей жизни, ее мать ставила ее на первое место во всем:

— Это потому, что результаты теста ДНК еще не пришли? Если результаты появятся, ты сможешь выгнать ее и позволить ей вернуться в семью Чэн, верно?

Линь Синчжи вспомнил ситуацию в семье Чэн, которую он видел во сне, и сказал:

— Как я уже говорил, не твоя очередь принимать решения в этой семье, есть нужно молча.

Чэн Си нахмурилась:

— Я не хочу сидеть и есть с ней за одним столом!

Линь Цзясинь шмыгнула носом и сказала плачущим голосом:

— Мама, старший брат я, я вернусь в свою комнату и поем.

Линь Синчжи посмотрел на Чэн Си и Линь Цзясинь и сказал:

— В таком случае, вы обе возвращайтесь в свои комнаты и поешьте там.

При этих словах в гостиной воцарилась тишина, и только Линь Синчжи продолжил говорить:

— Дядя Лю, пожалуйста, возьми две порции и отправь в их комнаты.

Мать Линь поспешно сказала:

— Я специально попросила кухню приготовить твои любимые блюда. Давай сначала поедим.

Чэн Си скрипнула зубами, чувствуя в душе сильную обиду и злость, она никак не могла смириться с разницей между тем, как семья относилась к ней в прошлой жизни и сейчас:

— Я не буду есть!

Сказав это, она развернулась и побежала в сторону комнаты для гостей.

Линь Цзясинь знала, что она не ребенок семьи Линь, и не смела демонстрировать свой характер так же безрассудно, как Чэн Си:

— Тогда я вернусь в комнату, чтобы поесть.

Линь Синчжи согласно кивнул.

Линь Цзясинь с печальным видом поплелась в комнату для гостей.

Через мгновение Линь Синчжи и мать Линь остались в гостиной одни, мать Линь посмотрела на старшего сына и сказала с некоторой нерешительностью:

— Синчжи, они еще молоды, нужно было просто еще немного по уговаривать.

Мать Линь чувствовала, что старший сын относится к Линь Цзясинь и Чэн Си с некоторой холодностью, как будто они обе ему безразличны.

Дяде Лю стало еще больше жаль Линь Синчжи, и он тихим голосом напомнил:

— Мадам, боюсь, молодой господин не ел весь день.

Мать Линь на мгновение была ошеломлена, а потом вспомнила, что ее старший сын вернулся сразу после того, как сошел с самолета. Не то чтобы она не заботилась о сыне, просто в этом бардаке она не может помнить все, поэтому легко упустить что-то из виду, кивнув, она поспешно сказала:

— Хорошо, давай сначала поедим.

Линь Синчжи не был человеком, который позволяет другим влиять на него, он пошел с

матерью в сторону столовой и сказал:

— Мама, нет возможности, чтобы они мирно уживались, и также невозможно, чтобы они были так близки друг к другу, как сестры, как ты хочешь. Да и нет необходимости заставлять их жить вместе, ведь от этого нет никакой пользы, кроме того, что ты будешь смотреть на них с радостью и чувствовать облегчение.

Эти слова были тяжеловаты для матери Линь, Линь Синчжи думал потихоньку поговорить с матерью позже, но, вспоминая те эпизоды, которые он видел во сне, если они были правдой, то нынешние мысли и вмешательство матери были бы своего рода вредом для них обеих, и лучше было бы решить все сразу, чем просто надеяться, что они как-то смогут ужиться в мире друг с другом.

Мать Линь в шоке посмотрела на Линь Синчжи и сказала:

— Я, я не это имела в виду, я просто хочу, чтобы они... каким бы ни был результат, это не их вина, поэтому я не хочу, чтобы Сиси так ненавидела Цзясинь.

Линь Синчжи сначала пододвинул стул для матери и подождал, пока она сядет, а затем сам сел рядом с ней:

— Это все равно зависит от их желания, на самом деле, когда они закончат школу, им все равно придется покинуть дом. Мама, просто воспринимай это как способ заранее адаптироваться к дням, когда их не будет рядом.

Сказав это, Линь Синчжи подал кашу своей матери:

— Когда дети вырастают, у них есть свои собственные идеи и выбор. Пока с ними все в порядке, им не обязательно быть вместе.

Мать Линь почувствовала, что не может есть, но вспомнила напоминание дяди Лю о том, что сын не ел уже целый день, поэтому опустила голову и выпила кашу, а затем сервировочными палочками дала Линь Синчжи немного еды, сказав:

— Сначала поешь.

Линь Синчжи поблагодарил и начал молча есть.

Когда они закончили есть, и столовая была убрана, дядя Лю сказал:

— Ни одна из двух девушек не ела.

Мать Линь немного забеспокоилась.

Но Линь Синчжи сказал:

— Значит, они не голодны, не беспокойтесь о них.

Мать Линь нерешительно спросила:

— Это не слишком хорошо, верно?

Линь Синчжи сказал теплым и успокаивающим голосом:

— Боюсь, что пока не будут готовы результаты теста ДНК, у них не будет аппетита, но все будет хорошо, когда эта суматоха уляжется.

Мать Линь почувствовала, что сын прав, и кивнула, ничего больше не сказав.

Линь Синчжи сказал:

— Наверняка отец тоже хотел бы знать, что происходит. Почему бы матери не поговорить с ним?

Мать Линь поспешно ответила:

— Хорошо, я сейчас же пойду и позвоню ему.

После ухода матери Линь Синчжи сказал:

— Дядя Лю, пошли им в девять часов стакан молока, с фруктами и печеньем.

Дядя Лю кивнул:

— Не волнуйтесь, молодой господин.

Линь Синчжи боялся, что не сможет пойти в компанию в ближайшие два дня, а оставалось еще много рабочих вопросов, поэтому он не стал больше медлить:

— Вам, ребята, будет тяжело в этот период, поэтому поговори с остальными, и скажи, что я удвою всем зарплату за этот месяц.

Дядя Лю улыбнулся:

— Спасибо, молодой господин.

Линь Синчжи не стал больше ничего говорить и первым поднялся наверх.

Дядя Лю сразу же рассказал о зарплате остальным людям, работающим в семье Линь, а когда все обрадовались, предупредил:

— Каждый, кто получил зарплату, должен знать, что можно говорить, а что нельзя, если я узнаю, что кто-то из вас сказал лишнее посторонним людям, не вините меня за грубость.

Именно это имел в виду Линь Синчжи, удвоив их зарплату. Даже если станет известно, что Линь Цзясинь и Чэн Си случайно перепутали, но у Чэн Си такой скверный характер, что он боялся, что слухи об этом распространятся, и у нее будет не очень хорошая репутация. Да и это и их семейные дела, нет необходимости им становиться чужими разговорами после ужина.

Согласно первоначальному плану Линь Синчжи, на следующий день после перелета он должен был отдохнуть одно утро, а после обеда отправится на совещание в компанию, чтобы разобраться с работой, накопившейся за время его командировки. Однако он не ожидал, что этот план не сможет идти в ногу с изменениями, поэтому ему оставалось только все отложить, чтобы сначала разобраться с проблемами дома.

Было уже раннее утро, когда Линь Синчжи закончил свою работу. Он посмотрел расписание на своем телефоне, подтвердил дату и время и установил на своем телефоне три будильника. Затем он поставил на зарядку телефон и пошел умыться и немного отдохнуть. Он просто ненадолго прилег, но почти сразу провалился в тот же странный сон. Там по-прежнему был все тот же пустой кинотеатр и большой экран, на котором демонстрировался очередной сюжет.

Итак, Линь Синчжи продолжил смотреть с того места, где закончился предыдущий сон: когда Чэн Си и Линь Цзясинь возродились, то начали ставить друг другу подножки, и даже влюбились в одного и того же человека. Этот человек любил Линь Цзясинь, но для того, чтобы получить помощь семьи Линь, выбрал Чэн Си для помолвки.

Если бы это действительно был фильм, который Линь Синчжи попросили оценить, он чувствовал, что может дать только два балла и не более. Что это за беспорядочный сюжет? Неужели в мире больше нет мужчин, или в жизни нет ничего другого, кроме борьбы на почве ревности?

Линь Синчжи смотрел драму на большом экране, но вдруг подумал: если то, что он видел, было правдой, значит ли это, что и Линь Цзясинь, и Чэн Си не учились должным образом в это решающее время в выпускном классе старшей школы? В прежней школе Чэн Си не смогла качественно учиться, а когда она вернулась в семью Линь, то сосредоточилась на поисках проблем с Линь Цзясинь и совсем забросила учебу.

Оценки Линь Цзясинь в первом и втором классе старшей школы были хорошими. В конце концов, у нее обычно были репетиторы. Однако после начала третьего года обучения в старшей школе она впервые обнаружила, что не была биологическим ребенком семьи Линь и Чэн Си постоянно беспокоила ее, так что ее оценки резко упали...

Линь Синчжи подумал, что так нельзя, разве для всех старшеклассников учеба не самое главное? А родившись заново, разве нельзя получить хоть немного больше ума? Хочешь ли ты лучшего будущего или мечтаешь встретить хорошего человека, разве ты не должен усердно учиться, чтобы стать лучше? О чем они думают?

После смерти родителей Чэн Си некому было следить за ее учебой, и вполне понятно, что ее характер стал несколько своевольным, но как насчет Линь Цзясинь? О чём, черт возьми, они думали?

Линь Синчжи думал о том, как решить вопрос между ними после получения результатов теста ДНК и расследования, но теперь ему кажется, что самое главное на данный момент — это договориться с несколькими репетиторами для каждой из них, и сначала наверстать упущенное в учебе. Нет, постойте, если они действительно родились заново, то их успеваемость не станет еще хуже?

Думая об этом, у Линь Синчжи голова болела все сильнее и сильнее, он уже начал раздумывать, не позволить ли им повторить обучение с первого года в старшей школе и сначала заложить прочный фундамент?

Задумавшись, он не заметил когда большой экран снова потемнел и пришло знакомое ощущение падения. Линь Синчжи проснулся и коснулся мобильного телефона у кровати, чтобы проверить время, затем положил телефон обратно и снова закрыл глаза, чтобы отдохнуть, надеясь, что в следующий раз сон будет немного длиннее или короче, иначе это сильно повлияет на качество его сна.

Автору есть что сказать:

Линь Синчжи: Это ужасно, обе мои сестры плохо учатся!

<http://bllate.org/book/14862/1322421>